

Рина Беж

Сломай мой страх

«Литнет»

2021

Беж Р.

Сломай мой страх / Р. Беж — «Литнет», 2021

♥# Большой, сильный, молчаливый. Он пугает и притягивает одновременно. Наблюдаю за ним издали, скрытно. Это единственное, что я могу себе позволить. После изнасилования нереально кому-то довериться. А вот он смотрит открыто, заинтересованно, помогает. А потом похищает... Похищает, чтобы спасти... И научить снова жить.✓#Важно! Книга содержит нецензурную лексику, откровенные постельные сцены. ✓#Строго 18+ ✓#ОДНОТОМНИК ✓#Хэппи энд гарантирован

© Беж Р., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Большой, сильный, молчаливый.
 Он пугает и притягивает одновременно.
 Наблюдаю за ним издали, скрытно. Это единственное, что я могу себе позволить. После изнасилования нереально кому-то довериться.
 А вот он смотрит открыто, заинтересованно, помогает.
 А потом похищает...
 Похищает, чтобы спасти...
 И научить снова жить.

 ✓#Важно! Книга содержит нецензурную лексику, откровенные постельные сцены.
 ✓#Строго 18+
 ✓#ОДНОТОМНИК
 ✓#Хэппи энд гарантирован

- Зачётная жопа! – слышу сквозь гремящую музыку.

Два пьяных аборигена стоят у стены недалеко от входа в служебное помещение и, ухмыляясь, беззастенчиво меня разглядывают.

Идиоты.

В клубе «Тритон» полно красивых длинноногих девчонок в коротеньких юбках и лифчиках, вместо блузок, желающих познакомиться и продолжить вечер более тесно, если поступит интересное предложение.

Я же сейчас в джинсах-бойфрендах, совершенно не подчеркивающих мои нижние девчачьи, и в конверсах. Сверху обычная широкая майка и джинсовка. На плечах рюкзак.

На что, называется, они смотрят? Или градус толкает на подвиги, и не важно кто перед тобой?

- Эй, цыпа!

Слышу, но даже не поворачиваю головы, проходя мимо. Их ржание заглушает даже музыку.

Чёрт! Если бы не обещание завезти документы именно сегодня, ни за что не пошла в клуб. Еще и ночью. Еще и одна.

- Ты слышишь меня?! Эй!

Я как раз поравнялась с ними. Краем глаза улавливаю движение сбоку в мою сторону.

Паника начинает гнать кровь быстрее. Стараюсь сдержать дыхание и проскочить быстрее. Тут всего-то метра четыре до спасительной двери. Правда, она на магнитном замке. Но карта у меня заранее приготовлена. Лежит в кармане куртки. Специально достала её из рюкзака.

- Оглохла, цыпа?!

Практически чувствую алкогольное дыхание в макушку и тут же делаю шаг вперед и в сторону. Стараюсь отскочить от опасного субъекта. Поворачиваю голову, чтобы проверить, что от меня отцепились. И вижу, как рука улыбающегося мужика летит по направлению к моей попе.

Вот сволочь! Нашел развлечение.

Не раздумываю. Делаю, как учили на курсах самообороны. Перемещаюсь в сторону бьющей руки. Перехватываю запястье и резко дергаю его вперед. Тут же ухожу за спину. Выгибаю руку в сторону и вверх, крепко фиксируя.

Любитель хватать чужое по инерции прогибается вниз.

- Ты чего, коза, совсем дурная? – орет он, когда давлю сильнее. – Я тебе шею сейчас сверну.

Дружок, явно ожидающий развлечения, приходит в себя и начинает движение в мою сторону.

Чёрт!

Двое – это уже проблема.

Поворачиваю орущего идиота, пытаюсь им прикрыться от его злого друга, готового растерзать меня в этот момент. Но коридор узкий и в конце закрытая дверь. Маневрировать не получается. Как и убежать.

Я даже начинаю жалеть, что не дала хлопнуть себя по задку. Ничего бы, перетерпела пьяных гадов. И пошла дальше, спрятав неприятный инцидент в недрах памяти. Но жалеть уже поздно. Два неадекватных и бешенных придурка, разгоряченные алкоголем, меня теперь не отпустят.

Мамочки!

Паника буквально накрывает, когда второй мужик практически хватает меня за куртку.

- Совсем охренели?! – слышу спасительный бас Ивана. Хотя до конца не верю, что помощь подоспела вовремя. До этого мне так не везло.

Иван - главный в сегодняшней смене охраны клуба. Хороший парень. Молодой совсем. Русского богатыря напоминает. Большой. Широкоплечий. Метра под два или чуть ниже.

Мой спаситель перехватывает обоих аборигенов за шкирки и отправляет в руки подоспевшей за ним охраны.

- Выкиньте их из клуба. И больше не пускать. – проговаривает четко, чтоб и эти уловили.

Возмущенные клиенты пытаются бунтовать, что их несправедливо из-за бабы наказывают, однако, замолкают, встретившись с взглядами молчаливых ребят из охраны.

Вот и правильно. На лицах же не написано, что они нормальные и добрые малые, просто работа обязывает серьезность соблюдать.

- Мелкая, ты как? – оборачивается уже ко мне. Не приближается. Не касается. Осматривает визуально, но внимательно.

А меня трясет, как зайца перед лисой.

Киваю. Ответить не получается. Руки ходят ходуном от напряжения, что удерживала бугая, и от нервов.

Пытаюсь сказать: «Спасибо», но не выходит. Открываю рот и только громко-сипло втягиваю кислород. Словно мне его перекрыли минуту назад, а сейчас опять позволили дышать.

Нет. Плакать я не собираюсь. Знаю, что слезы не помогают. Потому, они мои редкие гости.

Просто мне нужно немного одиночества и тишины, чтобы пережить случившееся.

Отступаю спиной к двери, куда собиралась зайти изначально, киваю еще раз Ивану и всё же умудряюсь еле слышно выдать:

- Спасибо.

- Я Игната Маратовича вызову, - включает он рацию и игнорирует моё отрицательное мотание головой.

Не надо...

Ну зачем?

Глава 2

Дверь поддается со второй попытки, и я тут же, как мышь, прошмыгиваю в образовавшуюся щель. Хочу уйти поскорее. Отгородиться. Выдохнуть.

Щелчок магнитного замка сообщает, что, наконец-то, я осталась одна. Прислоняюсь к стене и немного съезжаю по ней вниз. Закрываю глаза и наслаждаюсь отсутствием шума.

Хорошо.

Музыка из клуба сюда не долетает. Тишина расслабляет. Снимаю рюкзак и ищу связку с ключами. Руки всё еще дрожат, да и по телу волной пробегают судороги.

Словила адреналинчика, Лерка?! На год вперед хватит.

Ладно, ночь почти. Надо поскорее передать документы Павлу Олеговичу, хозяину клуба, и двигать домой.

Выпрямляюсь и бреду к первой двери слева.

Мне выделен в «Тритоне» свой кабинет. Небольшой, зато отдельный. Как я мечтала.

Всего-то метров шесть, не больше. Но и этого за глаза. Большой угловой стол у левой стены занимает львиную долю площади. Кроме него есть компьютер, кресло и высокий стеллаж для органайзеров. Всё. Ничего лишнего. Отсутствие второго посадочного места отлично намекает, что гостей тут не жалуют.

То, что надо.

В «Тритоне» я оказалась почти год назад по воле случая. Пришла доказывать свою непричастность к махинациям, которые обнаружила в автосалоне, где работала на тот момент заместителем главного бухгалтера. Павел Олегович Шубер, хозяин автосалона «Шубер-авто», клуба «Тритон» и еще нескольких объектов в городе, высоко оценил мои аналитические способности и ту работу, что я провела, обеляя свое имя. В итоге предложил новую должность и кучу бонусов к ней. Так я перебралась сюда и постепенно стала негласным контролёром и аудитором всех финансовых сделок на объектах Шубера. А это два клуба, четыре автомастерские, два спортцентра, автосалон и несколько офисных зданий.

Сейчас, оглядываясь назад, могу точно сказать, что ни о чём не жалею. Работа интересная и хорошо оплачиваемая. Потому, даже не задумываясь, уделяю ей все свое время.

Осматриваю рабочий стол, весь заваленный документами. Уберу позже.

Когда ухожу в мир цифр, проводя аудит, раскладываю их в хаотичном порядке, но именно то, что в итоге получается, мне помогает. Может, срабатывает фотографическая память, может, так устроен мой мозг, но я помню где, что и для чего отложено, даже без ярких стикеров-напоминалок.

Пока веду ту или иную проверку, документы так и остаются нетронутыми. Ключ только у меня и у руководства. Уборщица приходит по требованию. Потому посторонних не бывает.

Включаю компьютер, чтобы внести последние изменения в отчёт. Сейчас всё поправлю и на две недели нырну в заслуженный отпуск. В обнимку с книгой и подушкой. Отосплюсь. Может, даже выберусь куда-нибудь на экскурсию. Август на дворе. Сам Бог велел наслаждаться теплым солнышком, пока не наступили дожди.

Достаю флешку из рюкзака. Но руки предательски её не удерживают. Мелкая зараза падает на стол, отскакивает и улетает дальше. Поворачиваюсь, чтобы найти потеряшку, и вздрагиваю всем телом.

Да что за день такой!

Точнее ночь!

Мало того, что и так шуганная, так скоро ещё заикаться стану.

- Лера, - кивает Игнат Маратович Майский, стоя на пороге открытой двери.

Кивок у него вместо приветствия. Как обычно, немногословен и сосредоточен. Грозный мужчина. Всегда делает только то, что считает нужным. Не отвлекается на несущественное, в то же время подмечая все мелочи. И раз он здесь, хочется верить, что не считает меня кем-то незначимым. Приятно и волнительно.

Внимательный взгляд сканирует всю меня, от макушки до кончиков кроссов, как хороший рентген. Кажется, что он невозмутимо спокоен, но хмурая складочка между бровей выдает, что не всё так тихо. Злится, но сдерживается.

Донесли уже.

Хотя, чему удивляться?

Начальник службы безопасности Шубера – не рядовой человек. А его правая рука, близкий друг и даже в некоторых объектах совладелец. Потому всегда в курсе всего, даже если это касается обычных служащих, как я.

- Здравствуйте. – подаю голос.

Ну слава Богу, он у меня появился, хотя и хрипит немного. Прокашливаюсь. Надо будет попить воды. В машине должна оставаться бутылка.

Смотрю на мужчину, жду его действий. К флешке не тороплюсь, потому что эта зараза как раз у черных начищенных ботинок и разлеглась.

Господи, неужели я дверь не прикрыла, когда вошла? Не могу вспомнить. Однако, мысль не отпускает. Совершенно не уловила момента, когда ко мне подошли так близко.

Совсем на меня не похоже.

- Иван, скажи, чтоб из бара принесли воды в кабинет Валерии Викторовны. Сейчас. – четко проговаривает Майский в телефон, не сводя с меня глаз.

Фух, опять нервная дрожь бежит вдоль позвоночника. Но теперь по другой причине. Умеет стоящий передо мной мужчина так говорить, что пробирает до самого нутра. Выразительно, уверенно, спокойно. Ни разу не слышала, чтобы он голос повышал. Глыба льда.

Да-неет, уверена, это только фасад.

А вот внутри явно огонь пылает. Вон как глаза горят. Словно искры в них проскакивают.

Майский - заметный человек. Лично я сказала бы, что шикарный, привыкший властвовать.

Высокий, за метр восемьдесят пять или выше, и очень широкий в плечах. Как по мне, так просто большой. Хотя, чему я удивляюсь? Мелкая кнопка ростом метр шестьдесят и сороковым размером одежды.

Сейчас Игнат Маратович в футболке и джинсах. Потому крупные, перевитые венами руки, скрещенные на груди, отлично демонстрируют его отменную физическую форму. На левой руке видна часть татуировки, опоясывающая бицепс. На правой часы или кожаный браслет. Не разберу. Джинсы тоже подобраны со вкусом. Бывает же такое, чтоб штаны могли подчеркнуть не только женские ноги, но и мужские?

Теперь знаю – бывает. Вот он. Стоит передо мной.

Одежда на начбесе не типичная. Первый раз замечаю его без пиджака или хотя бы классических брюк. Значит, выходной, в клуб заскочил по делам или просто так. Непривычный образ. Но еще более заманчивый. Думаю, от такого Игната, как зовут его девочки между собой, наши красотки могут передрались.

Сколько раз наблюдала, как дамы в клубе пытаются привлечь его внимание, разговорить или соблазнить. Кто-то действовал не торопясь, наматывая, как акула, сначала широкие круги, потом всё меньше и меньше. Кто-то прямо с нахрапа предлагал себя. Кто-то якобы случайно сталкивался, терялся, падал. Да, вариантов много было. И это только те, что видела сама. Но этот мужчина – кремень. За почти год, что здесь работаю, ни разу не заметила, чтобы он поддавался на уловки местных нимф.

А девочки тут красивые, подтянутые, ухоженные: ноги от ушей, грудь зачётная, попы круглые, лица с обложки, волосы шикарные. Да это и неудивительно. Клуб дорогой, контингент ходит приличный, потому и обслуживание на достойном уровне, и выступления девочек-танцовщиц отлично поставлены.

У Майского красивое волевое лицо, с крупными чертами. А сейчас еще и хмурое. Глаза внимательные, не то серые, не то зеленые. Близко не разглядывала, не могу точно определить. Нос крупный, губы обычные, средние. На лице не борода, но и не гладкая кожа. Как принято сейчас говорить – трехдневная небритость. Темно-русые волосы подстрижены не совсем коротко. Мои пальчики с удовольствием бы в них зарылись, если бы, конечно, я смогла побороть свою панику. Ну и, безусловно, объект моего пристального разглядывания согласился.

Фыркаю, представив, как я подхожу сама к мужчине и тянусь к нему. Боже, какой бред!

Да я же умру от страха раньше. Потому весь этот год просто стараюсь незаметно наблюдать за ним. Любоваться издали. Подмечать изменения в настроении или скрытые вербальные сигналы.

Кажется, я под села на него с первого дня знакомства, когда Павел Олегович Шубер пригласил меня к себе в кабинет.

- Познакомьтесь, - сказал он, вольготно развалившись в своем кресле, - Весенняя Валерия Викторовна, заместитель главного бухгалтера в нашем «Шубер-Авто».

Показал на меня. Потом перевел взгляд на:

- А это Майский Игнат Маратович, начальник службы безопасности.

Мы кивнули друг другу, так и не произнеся тогда ни слова.

Потом, конечно, я говорила. Много. Долго. Показывала счета, проходившие по бухгалтерии автосалона, куда устроилась за полгода до этой встречи, и те документы, что бесследно пропадали, оказываясь на столе главбуха. Один такой случайно попал мне в руки, когда директор автосалона и главный бухгалтер слегли на больничном. Вот же неприятность, великие махинаторы и по совместительству любовники заболели краснухой одновременно.

Начав самостоятельно разбираться в несоответствиях, поскольку временно осталась за главную, обнаружила, что руководство салона замечательно и очень удачно проворачивает сделки, завышая себестоимость покупаемых авто, а разницу присваивает себе.

Побоявшись, что тень этой грязной истории падет на меня, испортив репутацию, собралась с силами и, преодолевая трусость и нервную дрожь, позвонила в приемную владельца «Шубер-Авто».

Вот так началось мое знакомство с Шубером и Майским.

- Лера, что ты хотела сделать? – выдергивает из размышлений голос Игната Маратовича.

Моргаю, обдумывая вопрос, перевожу взгляд на флешку-перебежницу под его ногами:

- Мне нужно пару цифр с флешки перекинуть в компьютер, чтобы отчет распечатать для Павла Олеговича.

- Это срочно?

Киваю, подтверждая:

- Да, обещала сегодня отдать.

- Хорошо.

Мужчина поднимает карту памяти и медленно кладет передо мной на стол.

- Делай.

Ладно. Беру флешку, но внезапный громкий стук в дверь пугает, заставляя вздрогнуть, и чуть не выпустить её из рук вновь.

Черт!

Да это полная ненормальность!

Нужно срочно доделывать работу и бежать... Бежать... прямо в отпуск. Вот правильно говорят, что он не зря дается. Как есть, мой случай.

- Как просили, вода для Валерии Викторовны, - отчитывается Макс, входя и стараясь на самом краешке заваленного документами стола разметить поднос с бутылками минеральной воды, порезанным лимоном и двумя стаканами.

Ну ничего себе сервис. Девочек-официанток, значит, не пустили сюда, сам Макс пришел. А он у нас не абы кто. А целый администратор зала.

Вот и кому приятное сделать хотели?

Мне?

Вряд ли.

Майскому?

Уверена.

- Спасибо, - киваю Макс и вставляю флешку в системник.

Быстрее сделаю работу, быстрее сбегу.

Копируя данные, не замечая приближения Майского и дергаюсь, когда он задевает мою руку.

- Выпей воды, - передо мной появляется стакан минералки с кусочками лимона.

- Спасибо, - оборачиваться не хочу. Знаю, что он совсем рядом. Стоит за спиной. Мне кажется, я даже жар его тела ощущаю. И взгляд.

Глупо, конечно. Но почти не страшно. Не верю, что может обидеть. Хотя... С моим опытом и знанием людей, ошибиться очень легко.

И если включить логику... Начальниками службы безопасности просто так не становятся. Тут опыт нужен, физическая сила, холодная голова и умение решать конфликтные ситуации. В бизнесе мягкости не место.

Да и не мягкий он совсем. Всегда собранный, жесткий, решительный и очень сильный. Может одним взглядом приструнить, поставить на место и даже напугать. Пару раз была свидетелем, как он легко успокаивал разбушевавшихся клиентов, не прибегая к помощи охраны. Просто незаметно перехватил за руку и шею и что-то тихонько сказал. Тем хватило.

Правда, ко мне всегда более чем лоялен и внимателен. Я бы даже сказала, что очень. Буквально кожей всегда ощущаю его заинтересованный взгляд. И в помощи ни разу не отказал. Когда бы по документам не возникали вопросы, или требовалось что-то довести, или пояснить, содействие оказывалось моментально. Да и покидать меня, уже решив все вопросы, не торопился, словно я магнит, который его не отпускает.

Иногда казалось, Майский совсем не против сократить между нами расстояние. Но, скорее всего, это мои нервы шалят. Куда ему такая тихая мелочь с кучей проблем в голове? Если при одном щелчке пальцев лучшие из лучших девушек будут рядом.

Отпиваю воду большими глотками, одновременно перекидывая нужные цифры. Минута на распечатку документа. Всё.

Ай да умница я!

- Игнат Маратович, Вы сможете передать документ Павлу Олеговичу? – не хочу еще куда-то идти, если это не выход из клуба.

Поворачиваюсь к мужчине, который так и стоит рядом. Смотрит странно, будто любит.

Да ну, бред же.

- Конечно. – кивает утвердительно. – Освободилась?

- Да.

- Сейчас попрошу, чтобы убрали посуду... Ты на машине?

- Да.

- Дождись меня.

Забрав распечатку, Майский уходит. А я, выключая комп, пытаюсь понять его последнюю фразу.

Что за срочные вопросы, еще и ночью?

Ладно. Мне не сложно. Завтра отосплюсь.

Запираю кабинет, когда официантка забирает поднос, и иду к выходу. В машине посижу. Ночи теплые, подышу воздухом, пока жду. Стоянка совсем рядом, увижу, как Майский будет выходить. Да и ребята недалеко стоят. Волноваться нечего.

Прощавшись с охраной, без проблем покидаю клуб. Слава Богу, на пути никаких неадекватов в этот раз не попадается. Всем весело и без моей скромной тушки.

Телефон высвечивает начало двенадцатого. Ничего себе, как поздно.

Уже подхожу к своему "Peugeot", пытаюсь достать ключи и убрать мобильник в рюкзак одновременно, когда со спины на меня налетают с такой скоростью, что я всем телом впечатываюсь в машину, сильно ударяясь грудью и подбородком. От испуга и боли вскрикиваю. Телефон улетает из рук, как и брелок с ключами. Теряюсь в первые секунды. Чувствую жесткий захват на шее, меня держат так сильно, что с трудом могу повернуть голову.

Черт!

Бугай из клуба решил дожидаться меня и отыграться за то, что его выкинули на улицу.

- Ну что, дрянь, пообщаемся поближе?

Глава 3

Первое что приходит, паника. Дикая. Неконтролируемая. Отключающая мозг и заставляющая не думать, а дергаться и извиваться. Посторонний неизвестный мужик, вдавившийся в меня сзади – это не просто стресс, это на грани отключения сознания.

Кошмара добавляет то, что он не планирует оставаться у машины, где светло. Понимает, что нас скоро увидят. Перехватив одной рукой под грудью так, что передавливает ребра, второй закрывает мне не только рот, гася возможные крики, но и нос. Начинаю задыхаться. Перед глазами плывут темные пятна. Слезы душат и закрывают последний обзор. Мычу, не переставая, и пытаюсь повернуть голову. Вцепляюсь руками в его пальцы. Скребу. Пытаюсь содрать их с лица. И жалею, что никогда не отращивала ногти. Сейчас они бы здорово пригодились.

Бесполезно. Он либо не чувствует моих попыток освободиться, либо игнорирует.

- Заткнись, сука! – шипит в ухо и встряхивает, как тряпичную куклу. Играючи подхватывает меня и тащит куда-то.

Не перестаю дергаться и мотать головой. Снова мычу. Мне нужен кислород. Он так силен и не контролирует себя, что еще чуть-чуть и задушит. Отпускает внезапно, но тут же впечатывает животом в какие-то ящики. Отлетаю на них и парочку сбиваю. Спотыкаюсь и падаю. Царапаю руки о деревянные края. Стараюсь перекатиться, чтобы быть к мужику лицом. Получается только потому, что он позволяет.

- Ну что, дрянь, теперь поговорим! – голос до отвращения довольный. Правильно. Теперь он царь и Бог. Тот, кто всё контролирует.

Смаргиваю слезы и оглядываюсь. Тут темно. Единственный фонарь освещает вход в эту подворотню.

Чёрт!

Понимаю, что мы ушли от клуба хорошо в сторону. Это задний двор магазина, что ниже по улице. Далековато. А единственный выход как раз за спиной бугая.

Втягиваю воздух открытым ртом, захлебываюсь. Но мне всё мало. Грудь горит уже от перенасыщения, но успокоится не могу. Цепляюсь руками за ящики сбоку. Пытаюсь подняться и не выпустить мужика из виду. Слишком пугает его довольная морда.

- Раздевайся, - ухмыляется придурок, демонстративно отщелкивая свой ремень.

- Нет, - сиплю, потому что голос пропал. Мотаю головой из стороны в сторону.

Я не позволю этому еще раз случиться. Нет. Я больше не дам к себе прикоснуться. Повторного насилия не переживу. Нет.

Господи, что за ужас! Всхлипываю, но тут же обрываю сама себя. Нет, плакать не время. Не подпущу. Оглядываюсь снова. Кроме ящиков ничего нет.

Давай, Лерка! Вспоминай, чему учили на курсах. Ты же специально на них ходила, чтобы всякие мрази не могли безнаказанно обижать.

Тело трясёт, как в лихорадке, когда он делает шаг ко мне ближе.

- Нет, - качаю головой, пытаюсь его разубедить себя трогать.

Но какое там. Он в себе уверен. Вон как рожка улыбается довольно. Единственное, что в настоящий момент радует - он один. Друг или не дождался, или решил не связываться. Спасибо и на этом.

Очередной шаг в мою сторону, и я хватаю ящик и швыряю в бугая, пытаюсь оттянуть время.

- Поиграть вздумала, цыпа! – ухмыляется, легко отбивая его предплечьем. Да, этому слону, он что дробина. Никакого толку.

Черт! Чтобы что-то сделать, нужно подпустить его поближе. А я не могу. Боюсь, что паника отключит мозг, как только он меня коснётся. И я забуду все болевые точки.

Отступаю назад и упираюсь в стену. Тупик!
Так, соберись и расслабься, Лерусь! Позволь ему думать, что он победил! Давай!
Сжимаюсь у стены. Выставляю руки вперед, преграждая к себе путь. И снова качаю головой.

- Не надо, пожалуйста! - слёзы, что начинают стекать по щекам, радуют ублюдка.
Да, я позволяю их себе. Они моя слабость, но они и мой отвлекающий маневр. Он верит, что сломал меня. Что я сдалась.

Хорошо. Правильно. У меня будет всего одна попытка, чтобы убежать. Но до этого нужно его отвлечь и задержать. Причинить вред – из области фантастики, но желание огромно.

Как таких уродов земля носит?! Их расстреливать надо.

Резкий рывок в мою сторону, и он перехватывает мои руки своей лапой над головой. А сам наваливается всем телом. Огромный. Страшный. От него несет алкоголем, но выглядит он вменяемым. На ногах стоит уверенно. А глаза слишком сильно блестят. Может, наркотики? Это плохо. Он же себя непобедимым чувствует. Вот и боли не заметил, когда я его царапала.

Касается второй рукой моего лица, ведёт по нему костяшками пальцев и тут же сильно хватает за скулы. Сдавливает их так, что я открываю рот и скулю. Трётся своим возбужденным членом о мой живот. Фу! Мерзость!

Наклоняется и языком слизывает слёзы со щек, тянется к губам. Нет. Выворачиваю голову вверх, не позволяя себя коснуться. Но ему и так хорошо. Впивается в открытое горло засосом, а потом кусает. Сильно. Словно вгрызается.

Боль прошивает шею иглами. Вскрикиваю и начинаю вырываться. Дергаю руками, но бесполезно. Хочу поднять ногу, чтобы пнуть, и не могу, он распластался по мне весь.

Бугай отпускает скулы, которые я уже еле чувствую от онемения, и ведет рукой вниз. Хватает за грудь и мнет её со всей силой. До жжения, до синяков. Пытается нащупать соски. Щипает и тянет с каким-то диким азартом.

Выдыхаю воздух и стону от боли. Насильник же воспринимает это по-другому. Начинает мять грудь сильнее и сжимать её в безумном порыве. Отпускает мои кисти и хватает за промежность. Сдавливает и впивается пальцами, причиняя боль. Но быстро отпускает и дергает за ширинку.

Господи, спасибо тебе! Эти джинсы мне слегка великоваты в талии, и я ношу их только с ремнём. Именно он не дает насильнику сразу забраться ко мне в трусы. Тот рычит от злости. Дергает за пояс сильнее, даже от груди отрывается, весь занятый хитрой застежкой.

Это мой шанс. Я так и не успела опустить до конца поднятые руки, потому больше не раздумываю. Впиваюсь со всей ненавистью ему в лицо. И давя большими пальцами в глазницы.

Он делает шаг назад и матерится от боли. А я сжимаю ладошку в кулак и бью в открытое сейчас горло костяшками. Попадаю, кажется, как и учили: между ключицами под кадыком.

Всё. Теперь нужно бежать, пока он дезориентирован и сипит.

Но до ужаса страшно. Он так близко, что протиснуться не получается. Толкаю его насколько хватает силы. И пытаюсь проскочить боком. Почти получается.

- Стой, дрянь! – дергает меня в последний момент назад за волосы, практически выдирая. Нет. Нет. Нет. Он сейчас бешеный. И просто меня убьет.

Делаю полуоборот и бью ему локтем в голову. Не важно куда: челюсть, висок, нос. Попадаю, пусть не сильно. Но он немного откидывает голову назад и отступает. Не оборачиваясь со всей дури бью назад пяткой. Целюсь в пах.

- Сука! – ревет он. Отпускает мои волосы, хватается за свое богатство и проседает.

Больше не жду ни секунды и бегу в сторону выхода. Немного теряюсь, когда вылетаю из подворотни.

Лево, право? Не могу сходу сообразить, где клуб. Нужно скорее туда. Там помощь, там люди. Всхлипываю. Вытираю ладошкой слезы. До конца не верю, что получилось, что сбежала.

Бегу налево. Опять выбор. Снова налево. Правильно. Впереди огни фонарей. Там намного светлее. Даже вижу людей и проезжающие машины. Всего-то метров сто.

Толчка в спину не жду. Но получаю. Лечу вперед, счесывая ладошки. Ударяюсь коленями, но это ерунда. Впереди кто-то есть, близко. Нужно позвать.

- Помогите, - кричу, что есть сил.

Кожей чувствую, что этот гад совсем рядом. Дышит громко и сипло. Двигается, не спеша.

- Капец тебе, тварь! – подходит совсем близко. Краем глаза замечаю, как заносит ногу для удара. Сжимаюсь, готовясь к боли. Прикрываю голову руками. Не буду смотреть.

Мамочка! Как я устала...

Глава 4

Тело всё болит и пульсирует. Мало мне уже досталось. Кажется, я даже фантомные пинки начинаю ощущать. Вот-вот нога прилетит в живот. Скручиваюсь сильнее. Не хочу страданий. Стать бы совсем-совсем маленькой. Крохотной. Незаметной. Раствориться.

Ухожу в себя. Отключаюсь от окружающего. Ничего больше не хочу. Устала...

Устала постоянно бояться. Устала просыпаться с криками по ночам. Устала себя контролировать. Устала не жить, а существовать. Устала быть одна. Просто устала.

Даже теперь устаю от ожидания, когда этот чертов бугай нанесет удар. Ну же, гад, не тяни! Бей, сволочь!

Сквозь мысли безнадёги и опустошения прорывается громкий вскрик. Не мой. Сдвигаю руки, что прикрывали голову и слышу звуки драки. Точнее отчетливые глухие удары и тяжёлые стоны. Приоткрываю глаза. Игнат. Здесь. Рядом. Услышал и пришёл. Успел. Защитил.

Даже про отчество забываю, настолько рада его видеть. Выдыхаю чуть смелее.

В угол обзора попадают несколько охранников из клуба. Иван тоже тут. Но ни один не вмешивается. Все просто стоят и наблюдают, как Игнат наносит удары моему несостоявшемуся насильнику. Сильные. Быстрые. Резкие. Эта мразь стонет и просит пощады. Но его игнорируют. Смотрю на Игната. Его пустые холодные глаза и лицо, похожее на маску, пугают. Но не меня. С виду он расслаблен, будто просто вышел размяться. Но это видимость. Слишком долго я за ним наблюдала. Изучала его в разных ситуациях и просто любовалась. Ему меня не провести. Его тело, как пружина. Натянутая, крепкая и хорошо контролируемая.

Немного приподнимаюсь, опираясь ладонями об асфальт, чтобы сесть. И непроизвольно тихонько охаю. Счесанные до крови пальцы начинают гореть и кровоточить. Одергиваю руку и не сразу замечаю, что наступает абсолютная тишина. А нет. Несостоявшийся насильник стонет и скулит. А Вот Игнат его уже не замечает. Его острый взгляд сканирует меня. Глаза прищуриваются.

- В сушку его. Завтра сам разберусь. – произносит, не глядя на скулящего гада, и направляется ко мне.

- Понял, - кивает Иван. И охранники сразу оживают и сдвигаются с мест.

Майский присаживается на корточки прямо передо мной. Внимательно вглядывается в глаза. Не знаю, что он сейчас видит. На лице опять ни одной эмоции. Только губы сжаты чуть сильнее и скулы напряжены.

- Потерпишь, я на руки возьму? – спрашивает спустя пару секунд.

Киваю. Горло дерет так, что удивляюсь, как смогла крикнуть и позвать на помощь. До сих пор ощущаю мерзкие руки на шее, что душили, и зубы, что кусали. Перетряхивает от воспоминаний. И тело начинает болеть еще больше и в разных местах.

- Попробуй меня обхватить, - Игнат аккуратно поднимает и прижимает несильно к себе. Делаю, как он сказал, и скрещиваю за его шеей запястья, чтобы ни до чего не дотрагиваться ладошками. – Умница.

Прижимаюсь лбом к его скуле и закрываю глаза. И пусть дрожь сотрясает всё тело. Это ерунда. Сейчас мне не страшно. Расслабляюсь. Усталость накрывает волной.

Не сразу соображаю, когда меня сажают с машину. Не мою. И не за руль. Пытаюсь осмотреться и верчусь. Опять поднимается паника.

- Успокойся. - команда, отданная ровным, четким голосом, действует расслабляюще, - Я сам тебя отвезу. И помогу. Хорошо?

Пристально смотрит в глаза, и под его взглядом я киваю и откидываюсь на сидение. Позволяю себе выдохнуть и прислоняюсь головой к подголовнику. Машина движется уверенно и

спокойно, без резких торможений или ускорений. Мотор тихонько урчит. Меня постепенно укачивает, и я погружаюсь в дрему.

Просыпаюсь, когда снова оказываюсь на руках. Чужие касания ощущаются инородно. Я не люблю, когда меня трогают без предупреждения. Дергаюсь. И застываю.

Игнат.

Смотрит внимательно, и я проваливаюсь в его глаза. Сейчас они видны четко. И правда, серые с зеленоватой каёмочкой у самого зрачка. Он спокоен и расслаблен, и это состояние передается мне.

- Задремала, - оправдываюсь, потому что он молчит.

- Вот и хорошо. Сейчас осмотрим тебя и ляжешь спать.

Оглядываюсь и не совсем понимаю, что происходит. Незнакомый двухэтажный коттедж. Большой участок, огороженный высоким забором. Территория хорошо освещается фонарями на кованых ножках. Красиво, богато. Но это не мой дом.

- Где мы? – поворачиваюсь снова к Майскому.

- Дома. У меня.

- Но... - пытаюсь вывернуться из крепко держащих меня рук. – Мне надо к себе...

- Тебе надо обработать все повреждения, - перебивает спокойно. Его уверенность завораживает. – Потом примешь ванну, выпьешь чай и ляжешь спать. Поняла?

Под прищуренным взглядом остается только кивнуть. Сил сопротивляться и скандалить нет никаких. Я выжата, как лимон. Всё может подождать до завтра.

- Хорошо. – соглашаюсь и позволяю занести себя в дом.

Кажется, мой вес его совершенно не напрягает. Как не человека несет, а подушку. Легко и непринужденно. Не останавливаясь, Майский сразу поднимается на второй этаж. Поворачивает направо, заходит в комнату и дальше в ванную. Ставит на ноги только там.

- Сразу предупреждаю, что не уйду, пока не осмотрю всё, - заранее разбивает все мои протесты в пыль. – Лера, давай не будем терять время.

По глазам вижу, что не отступит.

Ладно.

- Помогите, - киваю на джинсовку.

Игнат аккуратно придерживает рукава, чтобы не задеть ладошки, и стягивает куртку. Прикасается к майке и притормаживает, взявшись за низ. Опять смотрит внимательно. И снимает, дождавшись моего молчаливого согласия.

У Майского нет в глазах сумасшедшинки, что просматривалась у насильника. Это примирает с действительностью.

Он вообще никак не реагирует на вид моего обнаженного тела. Кажется, ему всё равно. И это правильно...

Что у меня есть особенного, чтобы удивить такого как он? Ни-че-го.

Так что, Лерусь, спокойно. Быстрее все сделаете, быстрее останешься одна и расслабишься. Надо просто принять происходящее, как неизбежность. Ну стоишь ты тут полураздетая. И что? Люди вообще топлес загорают. И ничего страшного. Не комплексуют ни на грамм.

- Джинсы тоже, - подтверждает он, когда я переминаюсь с ноги на ногу. – И всё. Не паникуй.

Читает меня, как открытую книгу.

Ладно.

Поднимаю ладони и развожу руки в стороны. Не хочу ему мешать. Игнат с ремнём справляется оперативно. Наверное, опыт большой. Хмыкаю. Пытаюсь вспомнить, как и за что хватал меня бугай в подворотне, пока с меня стягивают кроссы, носки и штаны. Получается, что основное вредительство пришлось на шею, грудь, руки и колени. Это подтверждает и Майский, осмотрев спину.

После без предупреждения подхватывает под мышки и сажает на широкую столешницу рядом с раковиной. Достает из подвешного шкафчика перекись водорода и марлевые тампоны. Колени обрабатывает быстро. Их отлично защитили джинсы, приняв больший вред на себя.

А с ладонями засада. Счесано так здорово, что слёзы текут, когда Игнат промывает их сначала тёплой водой под краном, а потом заливает обеззараживателем. Слишком много грязи успело попасть. Плюс, пропорол левую руку от мизинца до запястья. Скорее всего, когда падала на ящики.

- Бинтовать сейчас будем или хочешь в душ?

- Хочу помыться, - шмыгаю носом, вспоминая противные жестокие руки, шарящие по мне. Да и тело очень болит, особенно грудь и ребра. Жал и давил тот нелюдь, не жалея сил.

- Подожди, сейчас настрою температуру.

Пока Майский занимается, потихоньку соскальзываю со столешницы и разглядываю себя в зеркало. Ну что ж, красotka! Весь отпуск дома просижу. Кровоподтеки по всему телу. И это уже сейчас, когда синяки только-только начинают проявляться. А что будет через день-два, страшно представить. На подбородке гематома и отпечатки пальцев уже на скулах проступили. То же самое с шеей. От вида укуса передергивает. Видны следы зубов. Мерзко.

Трогаю грудь. Болит, кажется припухшей. Даже мурашки бегут. Немного сдвигаю бюстик костяшками пальцев. Тут тоже уже наливаются синяки. Господи, хорошо, что он не смог добраться ниже. Я бы не вынесла повторного надругательства.

Смотрю через зеркало, где Майский, и понимаю, что он стоит за спиной. Чуть сбоку, потому не сразу замечен.

- Иди, всё готово, - говорит он чуть хриловато, - Я принесу тебе свою футболку.

Киваю и захожу под воду. Жесткие струи бьют по телу, дарят вначале точечные мини-уколы, а потом расслабляют и массируют. Упираюсь тыльными сторонами ладоней о стену и задираю голову. Закрываю глаза. Приоткрываю рот. Веду немного плечами. Выгибаю спину, сводя лопатки вместе. Была бы дома, сорвала лифчик нафиг. Сейчас он только мешает и сковывает тело.

- Он тебе не нужен, - слышу сзади голос Игната. И мешающая мне вещь соскальзывает и исчезает. Даже не дергаюсь на такое самоуправство. Всё равно уже все произошло. Мне хорошо под водой. Отпускаю эмоции на волю, и вместе с тропическим душем утекают мои слёзы.

Я жива и почти здорова. Просто нужно всё это забыть. Как страшный сон. Еще один страшный сон в мою копилку.

Немного вздрагиваю и прихожу в себя, когда чувствую, как по спине мягко скользит большая пенная губка. Хорошо. Позволяю себя мыть и ни о чем не думаю. Когда сильные руки разворачивают, не сопротивляюсь. Так и стою с закрытыми глазами, подняв голову вверх. Игнат молчит, просто смывает с меня грязь сегодняшней ночи. А я не сопротивляюсь. Сегодня слишком долгий день. А я маленькая слабая женщина.

Закутав в огромное махровое полотенце, отпускает в комнату и дает время упаковаться в его футболку и пижамные штаны. Пусть на дворе лето, голой попой сверкать не желаю. Сам мужчина тоже успевает скинуть мокрые джинсы и переодеться в домашние спортивные и майку-борцовку.

Вот же, модель на обложку из серии brutальных самцов.

Даже находясь в полном раздразе и чумном бессилии, замечаю перекачивающиеся под кожей мышцы и массивные плечи.

Пока обрабатывает мои ладони и бинтует, я внимательно изучаю его тату в виде абстрактного рисунка, похожего не то на языки пламени, не то на когти птицы. Тату-браслет опоясывает весь бицепс и немного поднимается вверх по плечу к шее. Словно хочет её лизнуть, но не решается. Очень красиво. Зависаю в рисунке настолько, что не замечаю, как мужчина берет в руки крем от ушибов.

- Ложись на спину, так будет удобнее, - командует он, и я снова подчиняюсь.

Мазь холодная, но в его горячих руках быстро согревается. Наносит её аккуратно на подбородок, щеки, шею, легонько втирая в кожу. То, что основные синяки на груди, понимаем оба.

- Если хочешь, закрой глаза, - говорит и задирает постепенно футболку. Так и поступаю. Не вижу, просто чувствую. Сначала он мажет живот, ребра, постепенно поднимается выше. Но его действия не меняются. Он нигде не останавливается дольше, чем необходимо. И я вздрагиваю больше от болезненных для кожи касаний, чем от того, что посторонний мужчина трогает мою грудь.

Не пытаюсь анализировать, что сейчас происходит. Иначе сойду с ума. Для меня это впервые. Вот так оказаться голой перед мужчиной. Очередной стресс, который я просто отмечаю.

- Всё, умница, - одергивает футболку, закутывая меня тонким одеялом. – Сейчас принесу горячего чая. Или хочешь молока?

- Нет. Чай – отлично.

Пока Игнат отсутствует, вспоминаю, что не знаю, где остались все мои вещи. Ключи и телефон я выронила у машины. А про рюкзак не могу вспомнить. Уточняю у вернувшегося мужчины.

- Всё в моей машине. Принесу позже. – кивает он. И дает таблетки и стакан воды. – Выпей обезболивающее. И чай.

- Спасибо. – откидываюсь на подушки, осилив только половину чашки.

- Я оставлю тебе ночник. Если что, я в комнате напротив лестницы. Не бойся. Чужих в доме нет. – Игнат забирает чашку и, наклонившись, целует в висок. - Отсыпайся.

Забираюсь под одеяло, не рассчитывая, что смогу быстро уснуть. Но ошибаюсь. Уплываю моментально.

Глава 5

«... Слезы закрывают видимость, бегу, но спотыкаюсь и чуть не падаю... Задыхаюсь, потому что резко стартанула. В боку неприятно колет.

У гаражей резко торможу и прислушиваюсь. Темнота окружает и кажется безмолвной. Слышу только оглушающий бой своего сердца. Стараюсь дышать тише, но получается отвратительно. Оглядываюсь. Никого. Приваливаюсь к стене и медленно иду вперед, опираясь одной рукой на неё. Надо как-то выбираться.

Мне страшно...

До ужаса страшно. Но не только за себя. Там, в парке остается Севка, мой парень. Когда я убегала, эти уроды избивали его ногами. Я даже кровь видела на снегу. А он уже не мог сопротивляться, только стонал и кричал мне, чтобы пряталась.

Вот я и бегу... пока могу. Остается не так много до дома и спасения, откуда можно вызвать полицию и скорую. Только бы преодолеть это пустынное место с нагромождением гаражей и сараев. Тут всегда темно, но зато минут пятнадцать можно сэкономить, идя напрямки.

Мы возвращались из кинотеатра, когда нарвались на двух отморозков. Сначала старались отшутиться и обойти их поскорее. Но те явно скучали и искали приключений. Когда они стали цепляться ко мне, Сева загородил и пытался помешать. Неудачно. Его просто отшвырнули, как котёнка.

Мой парень - не спортсмен. Обычный добряк восемнадцати лет. Скромный и милый. Он, как мог, защищал меня, но не справился с агрессией и неадекватом.

- Беги, Лера, беги! – крикнул он, когда его повалили на землю и стали бить ногами.

Я плакала и умоляла этих зверей остановиться. Но заметив голодный взгляд и предвкушающую улыбку в мою сторону, развернулась и побежала.

И теперь обхожу гаражи, чтобы выйти к первым домам. А там уже нестрашно. Там люди. Всего двести метров и спасение.

Оглядываюсь назад, прислушиваюсь. Пусто. Тихо. Но, когда бежала, казалось, что кто-то преследовал.

Боже, главное, чтоб только показалось. Мне очень страшно.

Поворачиваю за угол и упираюсь взглядом в одного из встреченных в парке. Замираю от шока. Жесткие глаза горят ненормальным блеском. На лице не улыбка, нет. Оскал. Предвкушение. Вот она я, добыча. И он готов набросится и терзать.

Отступаю назад, панически решая, что делать дальше. Но через пару шагов врезаюсь во что-то непонятное. Медленно оборачиваюсь и пытаюсь рвануть в сторону. Второй.

- Ку-ку, птичка! Допрыгалась? – лыбится он и щерится гнилыми зубами, хватая за пуховик.

- Помогите, - кричу во всё горло, - помогите!

Меня хватают с обеих сторон, затыкают рот и тащат в сторону от тропинки. Дальше от домов. Дальше от людей. Дальше от спасения.

Реву и извиваюсь, как уж, когда заталкивают в какой-то гараж. Пытаюсь драться и кусаться. Но получаю по лицу. Не замечаю, как один заваливает на какой-то диван и сдирает с меня куртку. Второй держит руки и не дает шевелиться пока первый стягивает штаны.

Визжу и кричу, срывая голос, когда один из насильников наваливается сверху...

- Нет!.. Нет!.. Не надо... Пожалуйста... А-а-а!..

Боль раздирает тело и...»

Подскакиваю на кровати, разбуженная собственным криком, и пытаюсь отдышаться. Дверь в комнату отлетает к стене и не ударяет в нее только за счет ограничителя. Игнат стоит на пороге, сжимая кулаки, и внимательно осматривается.

- Всё хорошо, прости... - поднимаю руку останавливая его, всё еще глубоко дыша. Стираю пот со лба. Жарко. – Обычный кошмар. Всё нормально.

Да. Именно так. Для меня это нормальное состояние – просыпаться посреди ночи или под утро с криками и слезами. Пусть теперь не каждую ночь, а можно сказать даже редко – всего раз или два за месяц. Но это происходит регулярно уже на протяжении почти восьми лет.

Первый год я вообще не могла спать. Каждую ночь будила родных своими воплями и истериками. Переживая изо дня в день ту жуткую ночь, поделившую мою жизнь на две половины. Захлопнувшую дверь в беззаботное детство, когда я еще верила в сказки и то, что добро всегда побеждает зло. Тогда, восьмого февраля, чуда не случилось, и два урода знатно поиздевались над семнадцатилетней девчонкой.

Единственное, за что благодарила небо, второй насильник не успел повторить измывательства первого. Он только снимал штаны, когда их спугнули голоса с улицы. Севка, перед тем как отключиться, успел позвать на помощь.

Занятия с психологами помогли, но, конечно, не сразу. Полгода я просидела дома, встречаясь только с врачом и полицией и выходя изредка на балкон. Видеть никого не хотела. Даже с Севой мама разговаривала сама.

Десятый класс заканчивала дистанционно. Родители сумели договориться. А потом мы уехали. Я так и не смогла пересилить себя, чтобы спокойно пройти по так любимому раньше городу. Даже то, что этих уродов нашли и посадили, не успокоило. Страх нет-нет, да одолевал.

На новом месте стало лучше и легче. Но занятия со специалистами продолжила. Я хотела победить свои кошмары и жить дальше.

Одиннадцатый класс заканчивала в новой школе. Друзей не заводила, хоть и видела попытки сблизиться. Но я изменилась. Стала закрытой. Сама на контакт не шла, да и с открытой душой не встречала желание других стать ближе.

Я полюбила тишину и одиночество, находя в них свои положительные стороны. А все свободное время отдавала учёбе и книгам.

Университет привнес в жизнь много нового и интересного. Нет, сблизиться с кем-то всё так же не стремилась, но общаться с другими начала. Появились не друзья, но знакомые.

На третьем курсе записалась на курсы самообороны для девушек, где каждый раз заставляла себя преодолевать страх и не сжиматься, а учиться действовать в экстремальной ситуации. И это дало пользу, я почувствовала себя уверенней и стала реже видеть кошмары.

На четвертом курсе получила права, и папа подарил машину. Мне всегда нравилось ездить за рулём, я чувствовала свою уверенность и независимость в эти моменты. Ту свободу, что так не хватало после изнасилования.

Через год родители, поверив в мою самостоятельность и умение отлично обходиться без их опеки, переехали к бабушке на юг. Оставшись одна, ни минуты не пожалела. Этот город мне нравился. Он был моим, и я чувствовала свою принадлежность ему. Так бывает, когда находишь своё место в жизни.

Еще спустя год, закончив вышку с красным дипломом, удачно устроилась в автосалон «Шубер-Авто», ну а дальше к самому хозяину.

Жила тихой и спокойной жизнью обычного человека.

Но на протяжении всех этих лет так и продолжала время от времени видеть кошмары прошлого и просыпаться от собственного крика.

Сегодняшнее покушение всколыхнуло память, подняв со дна болезненные воспоминания. Вот я и напугалась сама, и переполошила Игната.

- Мне жаль, что я тебя разбудила. Нужно было отвезти меня домой. – смотрю на него, пытаюсь извиниться глазами. Мне неуютно и неудобно, что доставляю столько хлопот. Я привыкла к самостоятельности. Сейчас же теряюсь под проникновенным серо-зеленым взглядом.

- Нет. Не нужно. – Майский снова уже совершенно спокоен. - Принести воды?

- Да, спасибо.

Пока он уходит, стараюсь выровнять дыхание и немного оттягиваю футболку. Жарко.

- Днём привезу тебе вещи, - вздрагиваю, не заметив его возвращения.

- Я думала, что утром уеду к себе.

- Нет. Пока останешься здесь.

- Но...

- Лера, тебе нужно поспать, еще очень рано. Объясню всё утром.

- Хорошо, - соглашаюсь и забираюсь под одеяло.

- Так будет лучше, - Игнат достает из шкафа тонкое шелковое покрывало и, скинув жаркое одеяло на кресло, закрывает меня им. – Отдыхай.

- Спасибо, - вытягиваю наружу перебинтованные ладони и ложусь на бок. Закрываю глаза и выдыхаю, ощущая всем телом, что Майский рядом и не ушел к себе. Не уверена, что усну снова, тем более при постороннем, но по волшебству улетаю в сон, стоит расслабиться и отключить мысли.

Просьпаюсь вполне отдохнувшей где-то в начале одиннадцатого и, кое-как почистив зубы и умывшись, спускаюсь вниз.

Тело болит, но терпимо. Выгляжу я всё же хуже, чем себя ощущаю.

Хочу найти хозяина, чтобы расспросить всё подробнее, и выпить утреннего чая. Всё это получается с первого раза.

Майский на кухне что-то готовит у плиты. В низко сидящих серых спортивных штанах и белой майке, босиком, он смотрится обалденно волнительно. Особенно когда поворачивается, держа в одной руке лопатку и перекидывая второй полотенце через плечо.

Непроизвольно сглатываю. И отвожу глаза. Пусть я не девственница, да и мужчин избегала всю свою сознательную жизнь, но этот тип не может не задевать даже мои оборванные струны души. Слишком он горяч и сексуален. В образ загадочного начбеца добавляется еще один пазл – домашний секси-мен.

- Выпалась? – прищуривается Игнат, осматривая меня с ног до головы.

Да, представляю какой он меня сейчас видит: мелкая тощая пигалица с красновато-синеватыми гематомами на шее и лице, с растрепанными волосами, перебинтованными руками, в одежде размеров на пять-шесть больше необходимого и тоже босиком, с поджатыми пальчиками. Смешно, но пережить можно. Вчера я выглядела еще более ужасно.

- Выпалась. Спасибо. Можно мне чая? – тараторю всё и сразу.

- Садись, - кивает на барную стойку, и я забираюсь на высокий стул.

Первый раз в жизни мне готовит завтрак мужчина. Посторонний. Не отец.

Непривычно.

Волнительно.

Подозрительно, учитывая ночной разговор.

Не до конца понимаю, как реагировать. Потому решаю подождать объяснений Майского. А после думать: паниковать или нет.

Игнат расставляет тарелки и раскладывает на них омлет и золотистый бекон. Мне пододвигает пиалу с овсянкой, посыпанной ягодами. Вручает ложку и смотрит так, что, не раздумывая, приступаю к еде.

Неважно, что по утрам люблю только чай. Спорить совсем не хочется, так как в свою победу не верю.

- Жить будешь здесь, - ошорошивает Майский первой же фразой, когда мы заканчиваем завтрак и переходим к чаю. Хорошо, что чашка стоит на столе, а-то бы уронила. - Так что, обживайся. Вещи привезу чуть позже. Продумай, что нужно.

- Игнат Маратович, я не понимаю, зачем всё это? – пытаюсь прочитать хоть что-то по лицу. Но там маска спокойствия и невозмутимости.

- Просто – Игнат, без отчества. И на «ты». Привыкай...

- Но...

- Считай, что ты моя гостя...

- А если гостя против?

- Значит, будешь гостить добровольно-принудительно.

- Долго?

- Пару месяцев точно, дальше решим.

- Я могу отказаться?

- Нет, не можешь. Так же, как и покинуть территорию.

Глава 6

Странный разговор прерывает звонок на мобильный Майского, и он, кивнув мне, покидает кухню. Посидев еще немного, допиваю чай и убираю со стола грязную посуду. Хорошо, что посудомоечной машиной умею пользоваться, а загрузить её получается и с такими руками, как у меня. Наведя порядок, поднимаюсь в своё временное место обитания.

Только сейчас оцениваю комнату, что выделил хозяин дома. Просторная, светлая, с огромным окном почти до пола за тонким, прозрачным белоснежным тюлем. Стены выкрашены в цвет мокко, что успокаивает и не давит на глаза. Ярко-белый потолок и элементы интерьера добавляют свежести. А интересные детали вроде подушек-думок на широкой двуспальной кровати, стоящей по центру, или настольных бра на прикроватных тумбах сочно-зеленого цвета добавляют яркости. Низкий резной кремовый комод вдоль одной из стен украшают фигурки пяти слонов, вырезанных из дерева.

Забираюсь в стоящее у окна большое и безумно удобное кресло, обтянутое мягким кремовым плюшем. Пока обдумываю своё положение, замечаю, как в открывающиеся ворота заезжает темно-синий внедорожник. Останавливается ненадолго, когда к нему подходит мужчина в форме охраны, и спустя пару минут заворачивает за угол. Из окна виден только въезд. Парковка не просматривается. Потому о прибывших остается только догадываться.

Поднимаюсь, утыкаюсь носом в стекло, желая узнать больше, но ничего не выходит. Перед глазами только красиво ухоженная территория с вымощенными дорожками и зелеными насаждениями. Когда ворота закрываются, охранник тоже растворяется где-то на территории.

- Это новая смена приехала. Охраняют территорию всегда два человека. Меняются через сутки. - слышу из-за спины ровный голос Майского и вздрагиваю от неожиданности. Он так тихо передвигается, что я не замечаю его появления. Оборачиваюсь и невольно любуюсь довольно крупным по сравнению с моим, натренированным телом, широкими плечами, видимой расслабленностью, под которой скрывается сила и мощь, ощущаю бешенную энергетику.

Игнат стоит, прислонившись к косяку, спрятав руки в карманы. Волосы еще немного влажные после душа, но уже успел переодеться. Сейчас на нем привычные темные брюки и рубашка с подвернутыми рукавами. На запястье массивные часы. Таким я вижу его на работе. Собранным и деловым. Значит, планирует уходить.

- Я принес тебе шлёпанцы, - кивает на обувку, что стоит слева от входа.

- Спасибо, - такая забота подкупает. Но сейчас волнует вопрос о прибывших, и я киваю в сторону окна. - Они будут здесь вместе со мной?

Остаться среди посторонних людей, тем более мужчин, у меня нет никакого желания. Еще и в чужом доме. Нет, паника не одолевает, просто здорово неуютно.

- У них отдельный домик, не переживай. Передвигаются в основном по территории, в этот коттедж заходят только по необходимости. Если не выйдешь из дома, даже их не заметишь.

- Ладно... - новость немного притупляет беспокойство.

- Решила, что тебе понадобится на первое время?

- А отпустить меня - точно не вариант?

- Такого варианта для тебя нет.

- Да, я решила, что мне нужно, - киваю, соглашаясь.

- Пойдем, покажу дом. Заодно составим список, - Майский так и стоит на пороге, не двигаясь, ожидая, когда подойду ближе. Глаз не сводит, смотрит прямо, открыто.

Сейчас его присутствие рядом ощущается совсем по-другому, не так, как вчера, когда я была измотана и опустошена дикими событиями. Передо мной взрослый, сильный, опасный мужчина, которого я знаю только в пределах работы, не более. То есть практически незнакомый, способный на любой поступок, что придёт ему в голову.

Вглядываюсь в глаза, пытаюсь понять его настроение и просчитать возможные действия. Оценить риск и последствия. И понимаю, что сама себя накручиваю почему зря. Возможностей у Майского было много, но он не воспользовался. Потому больше не раздумываю и делаю шаг вперед.

Подхожу совсем близко, всовываю ноги в обувь и огибаю его, стараясь не задеть. Он придерживает дверь, но не отходит. Словно проверяет мою выдержку. От пристального внимания мурашки бегут по коже, но медленно выдыхаю и выхожу в коридор. Всем телом ощущаю сзади дикого хищника, расслабленного до поры до времени.

- На втором этаже четыре спальни и гардеробная. Где моя, ты знаешь, – не спрашивает, утверждает Майский, стоя в шаге от меня.

Киваю, соглашаясь. Да, смежная, сразу за углом.

- Остальные свободны, если нет гостей. Пойдем вниз.

Спускаюсь вслед за ним, придерживая длинные штанины. Поскорее бы привезли вещи, все-таки в чужих жутко неудобно.

- Кухню ты уже видела, левее гостиная с выходом на террасу. Потом сходишь, посмотришь. Уверен, тебе понравится. – показывает он на арку, которую я просмотрела, спускаясь в первый раз. - В правом крыле слева тренажерный зал, напротив - библиотека. В конце комната Кати – это моя помощница по хозяйству. Она иногда остается тут с ночевкой, но чаще уезжает к себе. Сегодня отдыхает, завтра с утра уже будет. Готовка и уборка на ней. Если что-то понадобится в моё отсутствие, она подскажет.

- Хорошо.

- По дому передвигайся свободно. Осматривайся. Привыкай. Поняла?

Снова киваю под пристальным взглядом.

- Лера, расслабляйся. Набрасываться на тебя никто не будет. Здесь ты в безопасности.

- А у меня дома, значит, опасно? – начинаю соображать, что не просто так меня сюда привезли. – Мне что-то грозит?

- Такой вариант вероятен, но я разберусь. Не переживай... Пойдем в кабинет, напишем список, – Игнат поворачивает левее гостиной к массивной двери из темного дерева.

- Это из-за вчерашнего нападения? – только сейчас доходит, что ночного психа заперли в клубе до приезда Майского, а он все еще тут. – Кто тот человек?

Игнат смотрит внимательно, но говорить не торопится.

- Пожалуйста, объясните мне всё. – неведение заставляет нервничать. Сжимаю руки в кулаки и тут же кривлюсь от боли, так как забываю о повязках.

- Перестань дергаться, – сажает меня в кресло, когда заходим в довольно просторное помещение, и опирается на стол, встав напротив. – На тебя напал младший Маров. Сам по себе никто, просто богатый, избалованный щенок, решивший, что может делать всё, что вздумается.

- Но у него есть... - продолжаю мысль.

- Верно. Но у него есть старший брат. Маров Семен Леонидович. Который не так безобиден, как Максимка. Довольно неприятный тип, с деньгами и связями. Хотя с виду вполне обычный бизнесмен. Помнишь фирму, по которой проходили левые сделки автосалона, что ты откопала год назад?

- «МарСель». – еще бы не помнить. Именно они давали завышенные цены на поставки машин.

- Это одна из контор Марова старшего.

- И что мне теперь делать? – вцепляюсь в колени ладошками, не обращая внимания на боль. Оказывается, вчерашний кошмар не закончился, а имеет все шансы продолжиться и вылиться в крупные неприятности.

- Отдыхать, ты же в отпуске. Не забыла? – улыбается Игнат. И я на пару секунд замираю. Его лицо так разительно меняется, что кажется, будто перед тобой совершенно другой человек. Беззаботный и враз помолодевший.

За год работы в «Тритоне» я помню всего несколько случаев, когда Майский ухмылялся или приподнимал кончики губ, только обозначая улыбку. Всегда более чем серьезен, даже когда девчонки разыгрывали целые представления, чтобы завладеть его вниманием. Сейчас же даже глаза сощурились, и появились мимические морщинки.

- Но... - возвращаюсь к неприятной теме.

- Но не покидая территорию этого дома. Охрана предупреждена. Посторонних не пустят. Не бойся.

- А если...

- Никаких если. Я разберусь. А ты не делаешь глупости и слушаешься меня. Договорились? – сейчас Игнат опять серьезен. И я догадываюсь, что всё не так просто, как он хочет показать.

- Договорились. – киваю, но потом спохватываюсь. – У Вас же из-за меня могут быть проблемы...

- Я просил говорить мне «ты», а ты обещала слушаться. Уже нарушаешь? – прищуривается, но в глазах заметны веселые искорки.

- Нет... Я... Прости... Но проблемы...

- Лера, Маров мог наброситься на любого человека в клубе. И также был бы вышвырнут на улицу. То, что он сделал после, напав на тебя, – замечаю, как сжимаются его кулаки и глаза будто выцветают, - такое с рук ему никто спускать не будет. А проблемы решим, не в первый раз.

Только когда Игнат уезжает, вспоминаю, что забыла попросить вернуть телефон. С родителями я созваниваюсь раза два в неделю, но, если не выйду на связь в течение пары дней, могу их переполошить. А это совершенно ненужное и неблагодарное дело. Сейчас даже радуюсь, что они далеко и не могут быть вовлечены в те неприятности, что свалились на мою голову.

Да, странное начало отпуска у меня получается. В гостях, не имея возможности выйти за охраняемую территорию, остаётся только отдыхать и отсыпаться. Впрочем, именно об этом я и мечтала еще вчера вечером, правда, только в своей собственной квартире. Но ограничения Майского воспринимаю, не как выдумку, а реальную помощь и защиту. Дурить и безалаберно высовываться не собираюсь. В вопросах безопасности стоит полагаться на опыт грамотных людей, а не свои посредственные силы. Не доверять начбезу нет причин, наоборот, постараюсь не мешать и не сильно надоедать.

Решаю осмотреть дом, пока никого нет. Хочу иметь представление обо всем, что меня окружает. Тем более, здесь придется задержаться. На втором этаже заглядываю в обе пустые комнаты, отмечая их схожесть, но чуть более скромные габариты, чем в выделенной мне. Обставлены они также дорого и со вкусом. Хозяйскую спальню, понятное дело, обхожу стороной. Нарушать личные границы человека, решившего мне помочь и защитить, считаю неправильным.

Спускаюсь на первый этаж и поворачиваю направо. Заглядываю в тренажерный зал и даже облизываюсь от удовольствия. Кроме гантелей, штанги, скамейки для жима, боксерской груши и турника наблюдаю беговую дорожку, велотренажер и силовой для ног и прессы. Весь пол от входа покрыт специальным резиновым покрытием, одна стена полностью зеркальная, а вся соседняя стеклянная, с выходом во внутренний двор. Надеюсь, мне позволят здесь находиться. Я влюбляюсь в это место с первого взгляда.

Скидываю шлёпанцы и подхожу к зеркалам. Пол под ногами кажется теплым и немного пружинит. Смотрю на своё отражение, поправляю светлые волосы, что свободно вьются и

достаю до середины спины. Без макияжа выгляжу совсем девчонкой, вполне симпатичной, если не брать во внимание синяки и ссадины. Лицо сердечком. Из-за миндалевидного разреза мои голубые глаза похожи на лисьи. Небольшой курносый нос, пухлые щеки и ямочки, если улыбаюсь. Ну, хотя бы губы не бантиком, не полные и не надутые, а совершенно обычные. В огромной футболке и штанах кажусь ребенком, что стащил одежду родителей, решив поиграть во взрослых. Улыбаюсь от такого сравнения и оборачиваюсь к стеклянной стене.

На улице во всю светит солнце, погода отличная. На небе ни облачка. Думаю, опять жара, что не удивительно для начала августа. Но в тренажерном зале этого не ощущается, прохладно из-за кондиционера. Самое оно для занятий спортом. Осмотрев всё еще раз, решаю вернуться сюда через пару дней и обязательно позаниматься.

Библиотека также впечатляет. Помещение большое, но не такое светлое. Оно поделено на зоны. Две смежные стены справа закрыты книжными полками. И эту часть отгораживает огромный кожаный диван и столик рядом с ним. В левой части расположен бильярдный стол, а за ним барная стойка и кресла.

Побродив среди полок, восхищаюсь, как удивительно подобраны книжные тома и грамотно расставлены. Если мою читалку не привезут, я найду что стащить отсюда, чтобы не скучать. Отлично.

Гостиная уже не удивляет своими размерами. Кажется, маленьких помещений в доме совсем нет. Что радует, как ребенка новогодний подарок, так это настоящий камин. Вот же прелесть! Жалко, что лето на дворе, и сейчас его еще не топят. Но представить, как в холодный зимний вечер горят дрова, и щелкает сухое дерево, я могу. Да, красота!

Через стеклянную дверь выхожу на веранду, про которую говорил Игнат, и просто застываю от восторга. Она прозрачная вся, даже крыша из стекла. Ротанговая мебель с большими мягкими подушками, что расставлена вдоль всех стен, так и манит к себе. И везде зелень: растения, небольшие деревца и кустики. В углу замечаю маленький фонтан-водопад. Если прислушаться, слышно тихое шуршание воды при падении. Шикарно!

М-да, этот дом явно строили и оборудовали с любовью и знанием дела.

Решаю сделать себе чай и посидеть на веранде, пока не приедет хозяин. Он совершенно прав, здесь мне очень нравится.

 **
 Дорогие читатели, приглашаю в новинку "Сделка. Я тебе верю"**

**<https://litnet.com/shrt/ta8f>

** – Тебя можно поздравить с будущим материнством?

– нечитаемый взгляд темно-синих глаз медленно соскальзывает на мой плоский живот, а затем вновь возвращает внимание лицу.
 Губы сами собой дергаются в легкой усмешке.
 – Меня – нет. Можешь поздравить с этим знаменательным событием моего мужа и его любовницу, – веду подбородком в сторону голубков, стоящих в компании моего свекра.
 – Разве Ольга не суррогатная мать?
 Иван прищуривается, а мне хочется рассмеяться в голос. Громко, от души. Но я себе этого не позволяю, слишком крепкие прутья у клетки, в которой меня держат. Один неверный шаг в сторону – моментально последуют санкции.
 Так рисковать я не готова...
 <https://litnet.com/shrt/taCf>

Глава 7

ИГНАТ

До «Тритона» от дома чуть больше получаса, но это, если по «зеленой», а в понедельник, да еще и в обед, хорошо, если уложусь в полтора часа.

Знаю, что меня ждут. И давно. Но оставлять Ёжика одну в чужом доме без объяснений – бред сумасшедшего. Она и так боится всего, как огня, а после урода Марова неизвестно, как себя могла повести, проснись и не найди меня.

А при выходе с территории её бы ребята тормознули, не выпуская. И был бы полный швах.

Вот и дал отоспаться мелкой, а потом объяснил доходчиво и правдиво – что и как есть. Она – девочка умная, уверен, тупить-глупить не станет.

Кстати, о сообразительных, перевожу взгляд на пищащий телефон. Вот еще одна кандидатура на ведущую роль.

- Слушаю, - включаю громкую связь.

- Игнат, - чуть тянет слова Лариса, моя бывшая жена, а теперь любовница, - ты вчера так и не приехал вечером. И звонки игнорировал. Что-то случилось?

- Нет, Лара. Просто были дела.

- А сегодня ждать?

- Не уверен. Позже наберу.

- Хорошо. До встречи.

Вот такие у нас понятные и оригинальные товарно-денежные отношения с бывшей Майской и теперешней Поляковой Ларисой Александровной. Простые и устраивающие обе стороны. А чем плохо? Мне – секс без соплей, претензий, в любое удобное время. Ей – хорошая материальная помощь и, как она любит говорить, здоровья для. Все в шоколаде.

Нет, Лара не глупышка-транжира, живущая за счет мужчины. У нее прекрасная должность и хорошо оплачиваемая работа. Моя бывшая – карьеристка, сделавшая в прошлом ставку на профессиональный рост, а не семью.

Мы поженились семь лет назад, и, если бы после трех лет совместной жизни я случайно не узнал, что моя тогда еще любимая женщина сделала втихую аборт, избавившись от так желаемого мною ребенка, так и жили бы долго и счастливо. Но её поступок – эгоистичный и расчетливый, перечеркнул всё то светлое и нежное, что я питал к этой женщине. Нет, скандалов и битья посуды не было. Просто собрал вещи и ушел. На развод подал сам и сразу, не раздумывая. И почти два года мы не виделись.

Лара нашла меня сама. Пришла виниться. Оказалось, что аборт сделали не совсем удачно или что-то еще, но забеременеть она больше не могла. Новые отношения, что пыталась построить после развода, лопнули, когда обнаружилась невозможность родить ребенка.

Не скажу, что пожалел бывшую, но и не злорадствовал. Она сама приняла решение и несла за него ответственность. Я же воспринимал её ровно, как старую знакомую. Ни больше и ни меньше. За годы, что не виделись, в серьезные связи больше не лез, занимался карьерой. Ну а найти партнершу на ночь или несколько при деньгах – совсем не проблема.

После первой встречи Лара выждала пару недель и появилась снова, а потом еще. Я не гнал. Но и в качестве жены больше её не рассматривал. Предложил отношения без обязательств, она согласилась. Так и закрутилось. В плане секса меня всё устраивало, плюс отсутствие скандалов и бабского нытья. Удобная женщина, чтобы скинуть напряжение. Почему бы нет?

Что думает о наших встречах Лара, меня не сильно заботило. Решила бы прекратить – пожалуйста. Но до такого пока не доходило.

Так и встречались на протяжении двух лет то раз в неделю, то несколько. Не загадывая и не планируя на будущее.

Хотя, с появлением Ёжика, точнее Весенней Валерии Викторовны, мои интересы и желания видоизменились. Она ворвалась в мою жизнь, действительно, как весна, привнесла новые краски и разбудила дремавшие потребности. Я целый год присматривался и наблюдал за этой тихоней, собрал полное досье на неё и всю семью и, если бы не знание её прошлого, давно утащил к себе. Здесь же действовать нахрапом не получалось. Ёжик панически боялась любого постороннего контакта. Потому и тянул, постепенно приручая к себе и своему присутствию. Но не подпуская других ближе, чем на пару метров. Кажется, только мелкая не понимала всей ситуации, остальные же просекли сразу. И держались, как положено, далеко и скромно.

Не знаю, сколько бы еще тянул, но вечерний звонок от Ивана внес коррективы. Не мог я проигнорировать, что Весеннюю обидели. Развернулся на пути к Ларе и помчался в клуб, как дурной. Охрана хоть и успела к ней на помощь, но среагировала медленно. Потому получили вчера все и по полной.

Видеозапись скинули, пока был в дороге, и к «Тритону» подъезжал, зная весь расклад. Уже тогда, увидев ее напуганную и бледную в кабинете, решил, что заберу к себе и уже не выпущу. Даже уходить не хотел, так и стоял рядом, пока она что-то печатала.

Сука, стоило только оставить на несколько минут...

Идиоты.

И, в первую очередь, я.

Не просчитали ситуацию, решив, что всё закончилось. Те пятнадцать минут, что её искали... Кажется, это длилось намного-намного дольше. А её писк о помощи... Сам удивился, когда среагировал скорее интуитивно, чем осознанно. Зато пришло четкое понимание, что эта мелочь – не блажь, а женщина, о котором переживаешь и дико волнуешься. За которую убьешь и не пожалеешь.

Увидел её на земле, свернувшуюся в комочек. Маленькую, беззащитную, тощую, как из концлагеря. И этого уроды с мерзкой ухмылкой, что уже замахивался на нее ногой...

И всё...

Успокоился. Отключил эмоции. И сделал то, что нужно было сделать изначально...

И опять очередной писк девчонки отвлек. Расставил приоритеты и изменил последовательность действий.

Да, попала Ёжик.

По полной попала. Не мог я уже от нее оторваться.

И даже не будь Марова, куда бы уже не делась.

И не денется.

Не отпущу.

Хватит тянуть резину.

Парковка у «Тритона» практически свободна. Только два кроссовера ребят из охраны и «пыжик» Леры недалеко от входа. Останавливаюсь рядом с машиной Паши и сразу иду к нему в кабинет.

- Что будешь делать с младшим? – пожав руку, кивает Шубер в сторону сушилки. Да, привычка не рассусоливать, а сразу переходить к делу – наше всё. С армии вместе, а это почти пятнадцать лет. Знаем друг друга, как облупленных.

- Посмотрю, какой он сегодня смелый. Без наркоты. А дальше по ситуации.

- Лады. Как Лера? – да, Пашка тоже переживает. Он проникся биографией Ёжика, узнав о её травме в юности. Насилие мало кого оставляет равнодушным, особенно над ребёнком. Да

и как было не узнать? Люди с улицы тут не появляются, проверка идет по каждому. Весеннюю изучали очень тщательно. Потому что допуск к информации она получила не рядовой, а очень серьезный.

- Умница. Без истерик. А синяки заживут. – вспоминаю, как обрабатывал гематомы и кровоподтеки, и кулаки сами собой сжимаются. Желание поскорее добраться до Марова неприятно зудит под кожей. На хрен, просто так не выпущу. Сначала разрисую под хохлому, чтобы на долгую память осталось.

Вид мерзких следов от чужих рук на нежном теле малышки взбесил до трясучки, когда рассмотрел её всю. Но держался, контролировал каждое действие и даже выражение лица, чтобы не напугать еще больше. Ёжик же внимательно отслеживала любое мое движение, готовая моментально дать отпор или удрать. Хотя сил у неё практически не оставалось. Выложились на полную, пока её искали.

И ни слезинки, ни истерики, когда нашли. Сильная девочка.

Моя.

Пусть пока и не догадывается об этом.

Ночью, легко касаясь нежной кожи, втирая мазь, ощущал под пальцами бархат и боролся сам с собой, чтобы не сжать в объятиях. Потому что от вида голенького тела под душем, стройных ножек, округлой попки и полных грудок с торчащими сосками спирало в зобу. Мозг плыл. А член рвался из штанов. Смотрел на маленькую и охреневал. Красивая. Чертовски красивая. И до одури желанная.

И совсем этого не понимающая.

Ну ничего. Объясню и покажу. И время дам, чтоб осмыслить. И страх её сломаю. Покажу, что бывает не только боль, но и наслаждение.

- Психолог нужен? – вырывает из мыслей Пашка.

Сжимаю кулаки, гася возбуждение, что снова взыграло, стоило представить стройное подтянутое тело. Я так даже на жену не реагировал.

- Не думаю. Пару дней понаблюдаю, там станет ясно.

- Со старшим Маровым будут проблемы. Ей одной пока опасно оставаться.

- Не останется. Участок под охраной, ребята предупреждены. – хрен она куда денется из моего дома.

- Ну ты, как Кощей до злата, дорвался. – смеётся Пашка. Он сразу просёк, что я за мелкой присматриваю, как она у нас появилась. - Из логова-то выпустишь после отпуска?

- Поживём – увидим.

- Хорошо. – ухмыляясь, бьет по плечу. - Разбирайся с Маровым. Я еще пару часов тут, потом на встречу.

Покидаю кабинет и иду к будущему мясу. По пути даю ключи от машины Леры Паше, что сегодня ответственный по смене, чтобы кто-нибудь из ребят перегнал «пыжика» в гараж. Она Ёжику пока без надобности. Но и на стоянке нечего оставлять.

Маров встречает взглядом исподлобья, осмысленным. Значит, наркотический дурман прошел. Уже не скулит. Сидит молча на полу, привалившись к стене, дышит тяжело. Весь помятый и потный. Сердобольные ребята дали ему бутылку воды, а-то бы загнулся от обезвоживания. В сушке такая жара, что мудаку, просидевшему здесь полдня, не позавидуешь.

- Ну что, - присаживаюсь перед ним на корточки, - готов к диалогу?

Виджу тупое непонимание в глазах. И первые признаки страха в расширяющихся зрачках.

- Ты вчера девчонке свою крутость показывал. Так сегодня я её проверю. Вставай! – киваю на выход. Зачем пачкать помещение, где чистое бельё сушат? Нет, есть другое, более подходящее место.

Глава 8

Просыпаюсь, как от толчка, не сразу понимая, где нахожусь. Просто в какой-то момент вздрагиваю, открываю глаза и фокусируюсь на внимательно меня разглядывающем Майском. Он сидит в кресле метрах в двух от меня, удобно развалившись и чуть откинув голову. Ноги широко расставлены, руки на подлокотниках. Кажется расслабленным, но взгляд серьезный и сосредоточенный.

Промаргиваюсь. Игнат уже переоделся в простую домашнюю одежду. Спортивные штаны и рубашку известной спортивной фирмы. Часы снял. Волосы влажные. Успел принять душ.

Вот, кажется, такой же, каким был утром, но что-то не дает покоя. Выбивается из привычного образа.

Хмурюсь и еще раз осматриваю мужчину. Пробегаюсь по лицу, шее, одежде. Всё то же самое. Что же тогда зацепило?

Краем глаза фиксирую легкое сжатие руки в кулак и понимаю – вот оно! Костяшки пальцев сбитые, покрасневшие. Значит...

- Ты его избил. – не спрашиваю, утверждаю. Голос немного сипит со сна, и я прокашливаюсь.

Ловлю реакцию Игната на свои слова, но кроме чуть сузившихся глаз, - ничего. Полное спокойствие.

Нет, я не осуждаю его действий, просто констатирую факт. Никогда не относил себя к пацифистам. Скорее, я за равноправие и равновесие. В том смысле, что каждому прилетит «ответка». И что бы не сделал этому уроду начбезд, я рада. Потому что тот получил по заслугам. А много или мало, это вопрос второстепенный. Но, если вспомнить вчерашнего Майского, «мало» там быть не может.

- Да. – вот и весь ответ. Что ж, другого я и не жду.

- Спасибо, - киваю и чуть растягиваю губы, обозначая улыбку. Я ему, и правда, очень благодарна. За помощь, за заступничество, за желание защитить.

Не знаю почему, Майский всегда относился ко мне хорошо. Предупредительно. Даже чуточку заинтересованно. Хотя вчера всё было ровно, никакого лишнего интереса. Если не брать поцелуй перед сном. Но это могло произойти просто на автомате.

Игнат, не торопясь, встает из кресла, подходит и придерживает за предплечье, помогая подняться с дивана.

Замечаю на часах за его спиной начало девятого. Ого, проспала почти половину дня.

- Пойдем на кухню. Посмотрим твои руки и ужинать будем. - моё запястье он так и не отпускает, хотя попытку отстраниться я предпринимаю. Держит крепко, но максимально осторожно, чтобы не причинить боли или вреда.

От его близости мурашки бегут по коже. Он нереально крупный по сравнению со мной. Теряюсь от такого близкого присутствия и чувствую себя немного скованно.

Действия Майского нетипичны. Я совершенно перестаю понимать его поведение.

- Как ты себя чувствуешь? - спрашивает он так, будто это ему важно.

Вопрос удивляет, хотя и не должен. Пытаюсь расслабить плечи и дышать ровнее, пока иду с хозяином дома за руку.

«Как школьники», - приходит странная мысль, вызывая мимолетную улыбку.

- Лучше, чем выгляжу. Почти не болит.

Замечаю, что Игнат повернулся ко мне, но делаю вид, что рассматриваю интерьер. Так спокойнее. Слишком близко мы друг к другу.

Да, Майский шикарен, нереально крут и безумно привлекателен. Но он не для меня. Я могу любоваться им только на расстоянии. Безопасном. А сейчас этого нет.

- Лера, расслабься. Набрасываться я на тебя не планирую. – словно мысли читает, и я выдыхаю напряжение. Пока не слышу продолжения. - В ближайшую неделю точно.

Резко поворачиваю голову, пытаюсь понять, что это за шутка такая. Но он совершенно серьезен. Молчит.

Доводит меня до барной стойки, помогает забраться на стул. А потом опирается обеими руками о столешницу, берёт в кольцо. Немного нависает, глядя в глаза. Непроизвольно отклоняюсь назад и упираюсь спиной в спинку стула. Чувствую себя в западне, но страха нет. Скорее испуг от неожиданности.

- Я тебе противен?

Такого вопроса не ожидаю, потому отвечаю, не задумываясь.

- Н-нет.

- Хорошо. Тогда, чтоб не было недопонимания. Я. Тебя. Не. Отпущу.

- Да, - прокашливаюсь, подавившись немного воздухом. - Я помню, что гощу здесь.

Пробегаю глазами по его лицу. Серо-зеленым омутам, носу, губам, щетине на подбородке и скулах. Возвращаюсь назад к глазам. И пространство вокруг начинает сужаться. Воздух сгущается. Сглатываю.

- Два месяца. - добавляю чуть тише. - Из-за Марова.

- Ну, считай, что пока так.

- Я не совсем понимаю. – хмурюсь, анализируя информацию.

- Ну ты же умненькая девочка, Лера. Не думаешь же, что я привожу домой всех, кому грозит опасность?

Отрицательно качаю головой.

- А если еще не осознала, то объясняю. Ты мне нравишься. И я хочу, чтобы ты жила здесь со мной. Постоянно.

И вроде бы Майский совершенно спокоен, словно обсуждает совершенно обыденные вещи.

Но нет.

Я замечаю и чуть сильнее необходимого сжатые челюсти, и немного прищуренный острый взгляд. За маской показного равнодушия скрывается опасный хищник. Который ни за что не примет отказа.

- В качестве кого?

- Моей женщины.

Отвечает уверенно, без запинки. Уже всё решил. За нас обоих.

- То есть со всеми вытекающими из этого последствиями?

Начинаю дышать глубже и медленнее, стараясь сдержать зачастившее сердце. Чувствую, как немного ведет голову от напряжения, а руки подрагивают.

- Совершенно верно.

- И секс в них входит? – произношу практически беззвучно.

- Обязательно.

- Но ты же меня совсем не знаешь. Я... Я не смогу...

- Сможешь. – ни секунды не сомневается он.

- А отказаться...?

Ух! Вот это прищур. Можно даже не продолжать. И тем более не ждать ответных слов. Всё написано на лице заглавными буквами.

- Заставишь?

- Лера! Я не собираюсь тебя насиловать. – рычит Игнат. Вот как есть рычит. Не слышала никогда. Но впечатляет. Даже мелкие волоски на шее вздыбились. – Просто обрисовываю ситуацию. Чтобы ты знала и начинала ко мне привыкать. Поверь, я сумею доставить тебе удовольствие.

- То есть это не предложение?

- Правильно понимаешь.

Отрицательно качая головой. Совершенно очумевшая от его заявлений.

- Я... Мне нужно подумать...

- Думай, - кивает он и отстраняется. Снова спокойный, как удав. – Но много времени я тебе не дам. Ни к чему. Только накрутишь себя зазря.

И, подтверждая то, что тема закрыта, начинает спокойно разбинтовывать мне руки. Царапины и трещинки уже подсохли и больше не кровят. Обработав их йодом, решаем не бинтовать, а заклеиваем пластырем.

Отлично. Так намного лучше.

Вот еще бы так же легко относиться к тому, о чем меня, можно сказать, уведомили. Понимаю, что сейчас не время для анализа и обдумывания. Потому отключаю мысли и наслаждаюсь едой.

- Пойдем наверх, - кивает после плотного ужина Игнат в сторону лестницы.

За время еды успеваю успокоиться. Невероятно вкусная лазанья и овощной салат насыщают уже начавший урчать желудок и расслабляют. После чая убираем в четыре руки со стола всё очень быстро. И хотя я стараюсь соблюдать некую дистанцию, Майский не акцентирует на этом внимания.

- Я отнес твои вещи в комнату. – снова ловит моё запястье мужчина, когда выходим из кухни. И на мой красноречивый взгляд поясняет. – Привыкай к моим прикосновениям. Их будет много. Мне нравится тебя касаться.

- Дома всё в порядке? – меняю тему на безопасную. Теплая сильная рука держит уверенно и по-собственнически. Не вырываюсь. Понимаю, что это будет глупым и бесполезным поступком.

- Да. Я перекрыл воду и газ, так что не переживай. Электричество отключено. Всё, что ты просила, привез. Если что-то понадобится еще, скажешь. И не стесняйся. Поняла?

Игнат говорит медленно. Четко донося каждую фразу. И я с удивлением понимаю, что никогда столько слов за раз от Майского и не слышала. Меня будто подпустили ближе, позволили рассмотреть себя с другой стороны.

- К выходным съездим вместе, проверишь сама. И с продуктами решим вопрос.

Чувствую волнение от того, что посторонний человек был в моем доме и перебирал мои вещи. Но они мне нужны, поэтому пытаюсь не анализировать и не комплексовать из-за раскиданных по квартире личных мелочей или еще чего-то, что мог увидеть Игнат.

- Спасибо, - улыбаюсь, рассмотрев большую спортивную сумку и кейс с ноутбуком, приютившиеся на банкетке.

- Переодевайся и спускайся в гостиную. Думаю, что не откажешься немного прогуляться по территории. Погода отличная, а ты целый день была в помещении.

Киваю и плюхаюсь на кровать, когда остаюсь одна.

Стараюсь не тянуть резину, но разбор вещей все же занимает время. Краснею, заметив аккуратно сложенные в отдельный пакет трусы и бюстгалтеры. Нахожу косметичку, полностью укомплектованную практически всем, что стояло на зеркальном столике в моей спальне. Одежды даже больше, чем я просила. Но все аккуратно сложено. Даже удивительно, что это собирал мужчина.

В кейсе нахожу ноутбук, читалку и все необходимые к ним допы и зарядки. Только сотовый не обнаруживаю. И ставлю в памяти галочку, чтобы спросить про него.

Надеваю легинсы и тунику с длинным рукавом, которая прикрывает шею небольшой стоечкой. Тональным кремом немного скрываю синяки на щеках и подбородке. Больше ничем не крашусь. Не хочу.

В большом пакете у двери замечаю несколько пар обуви и, взяв с собой кроссы, спускаюсь вниз.

- Готова? – Игнат что-то листает в телефоне, но сразу его убирает, когда я вхожу.

- Да.

- Тогда пойдём. – перехватывает по-хозяйски мою свободную руку и тянет к выходу. Удивляюсь на саму себя. Третий раз, а я уже более спокойно на это реагирую. Еще несколько дней и вообще перестану дергаться.

Переобуваюсь в прихожей и выхожу на улицу, когда передо мной распахивают дверь. Там еще светло и тепло. Но я рада, что надела кофту с длинными рукавами. Так, мне кажется, я более защищена.

Территория вся облагорожена. Мощенные дорожки пересекают зеленые газоны и цветущие кусты. Обходим дом справа, со стороны парковки. Замечаю своего белоснежного «Peugeot», притулившегося рядом с черной «Audi» Игната. Он - как неразумный кроха рядом с серьезным великаном. Смотрю на мужчину, идущего рядом и понимающего меня сейчас без слов.

- Пригнали час назад. Будет стоять здесь.

Киваю, молча принимая эту информацию. Так даже лучше. Не нужно переживать за своего любимчика.

- Добрый вечер, - не замечаю, как сбоку подходит мужчина спортивного телосложения в форме охранника. Дергаюсь непроизвольно в сторону от него, тем самым прислоняясь вплотную к Игнату. Последний не теряется и обхватывает меня за талию, прижимая к себе.

- Тшш, - произносит в макушку, чтобы слышала только я, и легонько поглаживает бок, словно успокаивает. – Привет, Макс. Всё в порядке?

- Да, Игнат Маратович. Всё спокойно. – кивает тот.

- Хорошо. Мы прогуляться.

- Приятного вечера, - желает мужчина и снова растворяется на участке.

А я только сейчас начинаю понимать, что территория действительно охраняется. И не пенсионерами-старичками, что сидят в магазинах у касс. А молодыми, специально обученными людьми. Оглядываюсь на дом и забор более внимательно и отмечаю несколько камер слежения.

Всё серьезнее, чем я предполагала.

Глава 9

- Могу я попросить?

Мы сидим на большой садовой качели, что стоит недалеко от пруда. Погода стоит отличная. Солнце уже зашло. Не жарит, но тепло. Ветерок почти незаметен. Вдыхаю чистый воздух полной грудью и медленно выдыхаю, чуть прикрывая глаза. Раз. Другой.

Смотрю на пруд. Вода чистая, прозрачная, так и притягивает взгляд. Бережок вокруг искусственно облагорожен. Выложен валунами и галькой. С ближайшей стороны песочек. Заход в воду идеальный. Видно, что тут купаются. Слева большая альпийская горка. Многоярусная, причудливо изогнутая, но идеально вписывающаяся в общий ландшафт. Слева несколько пластиковых шезлонгов.

Что очень нравится, на территории растут не только декоративные кусты, красиво подстриженные и ухоженные, но и обычные деревья. Их не выкорчевали, когда облагораживали участок, а искусно вписали в общую идеальную картинку шикарного загородного дома.

Нет, правда, если не заикливаться на странных новостях, что давят на меня, желая расшатать нервную систему, это одно из самых красивых мест, что я видела. Тут дорого и безупречно, но в то же время очень уютно и спокойно. Странно, как всё это может сочетаться в одном месте. Но именно так я вижу и чувствую.

Пока шли по участку, огибая дом, Игнат так и не выпустил меня из объятий. Всё время придерживал за талию, поглаживая бок кончиками пальцев. Освободил у качелей. И я сразу забила в угол, облокотившись на боковину и поджав ноги. А он расположился рядом, но не касался. И недовольства не показывал, принимая эту мою потребность.

- Можешь. – кивает, немного повернувшись в мою сторону. У него всегда прямой взгляд. Открытый. Острый. Я же стараюсь реже пересекаться с людьми глазами. Мне неудобно.

Насколько же мы отличаемся друг от друга. Он – уверенный в себе, властный, серьезный, раскрепощенный и открыто смотрящий вперед. И я – трусиха, паникерша, пугливая и закомплексованная. И тем более странно, что он так решительно настроен оставить меня при себе.

- Эээ... Точнее у меня две просьбы... - немного теряюсь, начиная разговор с мужчиной на личную тему. Для меня это новый опыт. Еще совершенно неизученный. И говоря по правде, вообще неожиданный.

Неосознанно оглядываюсь, собираюсь с мыслями. Хочется попытаться достучаться до Майского. Объяснить четко, но понятно, что он ошибается на мой счет. И ему лучше отступить на старте и найти себе кого-то более смелого, сексуально свободного и незашоренного в своих проблемах, чем разочароваться, потратив силы и нервы, а тем более время.

Да и мне спокойствия от его отказа прибавится в разы.

- Говори, Лера. Я слушаю.

- Я... Я прошу тебя всё-таки еще раз подумать над моей кандидатурой в качестве твоей... женщины. Ну зачем такие сложности? Ты же не знаешь, какая я в... постели. А я точно не очень... Во всех отношениях...

Чёрт, ну как ему объяснить доступнее?

Ну не опытным же путём доказывать.

Не. Не.

Я не смогу.

Я не умею.

Я боюсь.

- Вокруг так много красивых девушек. – начинаю снова. - Раскрепощенных. Беспроblemных и не закомплексованных. Да почти каждая в клубе согласится...

- Стоп! – обрывает моё бормотание. – Лера, давай сразу проясним. Да, я люблю секс и занимаюсь им много и часто. И проблем с поиском партнерши для сброса напряжения у меня нет. Скажу больше. Для этого у меня есть женщина. Постоянная.

Чувствую, как жар затапливает не только лицо, но ползёт по шее ниже. Вот это откровения. Mamочка дорогая.

Так спокойно и обыденно обсуждать свою любовницу. Совершенно бескомплексный человек. Мог бы тоже, как и я, немного заалеть.

Нет же. Сидит, как удав спокойный. И вот зачем ему я? Раз всё и так хорошо.

- Но тогда я тебе не нужна.

Делаю вполне логичный вывод.

С моей точки зрения.

- Пойми разницу. Любовница – это та, что используется только по назначению и в другом плане не интересна. К ней я прихожу расслабиться, сбросить напряжение и, получив то, зачем, пришел, спокойно ухожу. А моя женщина – та, что живет со мной рядом. Спит, ест, гуляет. Та, с кем я хочу проводить вместе время, разговаривать, узнавать её. Дарить ей свою заботу и внимание. Не просто трахать, а и засыпать вместе, и просыпаться тоже вместе.

- А как же «любовница» и «любовь»? Разве не одно и то же?

- В моем случае эти понятия не совместимы. И я тебе это уже обозначил. «Трахаться» не равно «становиться душевно ближе».

- И ты уверен, что я подхожу на роль твоей женщины. – не спрашиваю. Киваю сама себе. Потому что переливать из пустого в порожнее всё еще раз – потеря времени. Не стал бы Майский предлагать отношения, если бы сомневался.

Хм! Вот не могу представить его раздумывающим и сомневающимся. Совсем. У такого человека есть либо «да», либо «нет».

Чётко. И без вариантов.

Без полутонов.

И здесь он однозначно обозначил своё отношение.

- А если мы сексуально несовместимы? – закидываю удочку. – Ну, вот подойдем друг другу эмоционально, а в сексе – облом. Такое ведь бывает?

- Ты сама сказала, что я тебе не противен. А ты меня очень даже возбуждаешь. Не сомневайся.

- Но я же могу не соответствовать твоим представлениям. Чего-то не уметь. Или мне не понравится то, что ты любишь.

- Давай сначала попробуем. А проблемы будем решать по мере возникновения.

Зараза! Вот на всё у него готов ответ.

Не пробиваемый просто!

- Ну, а если не понравится тебе? Будешь совмещать меня и любовницу?

Если ответит положительно, не уверена, что не найду способ отсюда удрать.

Найду. Еще как найду.

И охрана не остановит.

- Надеюсь, до этого не дойдёт.

Игнат прищуривается, внимательно меня разглядывая. Кажется, будто в голову пытается проникнуть и прочесть, что же я в ней уже напридумывала.

Смотрю на него в ответ и поражаюсь себе. Да девчонки бы меня камнями закидали, узнай, что мне тут предлагают. А я еще и ломаюсь. И ищу повод соскочить.

Ну что поделаться? Такая я, какая есть.

- Хорошо, тогда обещай: если не получится ничего, ты меняпустишь.

- Лера, а ты подумай хорошенько. Чего боишься на самом деле? Меня или вообще близких отношений?

Откидываю голову назад, опираясь затылком на подвес качели, и прикрываю глаза. Нет, не раздумываю над словами Игната. Просто беру паузу. Ответ и так знаю.

Я до ужаса боюсь сексуального контакта. Самого процесса. И мужчин боюсь. Того, что они сильнее меня и могут причинить боль, совершить то, чему я не смогу помешать.

Я не доверяю мужчинам. Вообще. Как более сильным. И жестоким существам.

А не конкретному, сидящему рядом человеку.

- Не тебя, - говорю тихо, так и не открывая глаза.

- Хорошо. – отвечает так же тихо. – А вторая просьба?

Удивительно, насколько он внимателен к мелочам. Это и подкупает, и настораживает.

Ничего. И об этом подумаю перед сном.

О многом поразмыслю.

- Дай мне несколько дней, чтобы адаптироваться и привыкнуть. Не дави, пожалуйста.

Открываю глаза и пытаюсь показать, насколько это для меня важно. И у меня выходит. Игнат кивает, соглашаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.